

Индра Деви. Первая среди посвященных **Биографический очерк**

(по материалам статьи:

Клевалина Н. Поставившая мир на голову // Вокруг света. 2010. № 10. С. 208–220)

Первую леди йоги мир знает под именем Индры Деви, но мало кому известно, что знаменитая йогиня родилась и выросла в России, а звали ее тогда Евгения Петерсон-Лабунская.

В СССР занятия йогой не приветствовались. Власть претендовала быть единственным «гуру». Слепые самиздатовские руководства по йоге передавали из рук в руки и зачитывали до дыр. Из Индии в Америку, оттуда в Европу и далее на Восток — таким кружным путем учение йоги дошло до России. Когда наконец в 1992 году книга «Йога для вас» в переводе на русский язык была опубликована в издательстве «Советский спорт», мало кто подозревал, что ее автор, Индра Деви, впервые познакомилась с учением йогов в дореволюционной России.

А первые разноцветные книжки, посвященные восточному учению, появились на полках российских книжных магазинов в начале XX столетия. Одна такая книжица «Четырнадцать уроков по философии йоги и восточному оккультизму» случайно попала в руки пятнадцатилетней гимназистки Женечки Петерсон и перевернула всю ее жизнь. Едва пролистав книгу, девушка вдруг почувствовала, что сердце ее неистово забилося: «Йога! Индия! Я должна туда обязательно поехать». Однако прошло много лет, прежде чем ей удалось исполнить свою мечту.

Женечка родилась 12 мая (по новому стилю) 1899 года в Риге, которая тогда входила в состав Российской империи. Ее отец Василий Петерсон — директор рижского банка, мать Александра Васильевна — актриса театра Незлобина, выступала под псевдонимом Лабунская. Новорожденная была крещена в православной церкви. Всю жизнь йогиня бережно хранила свой нательный крестик, на обратной стороне которого значилась загадочная дата: «31 апреля, 1899», день, которого не существует. В 1917 году Женечка окончила гимназию в Петербурге с золотой медалью и вскоре стала студенткой театральной школы в Москве. Федор Федорович Комиссаржевский прочит своей любимой ученице блестящее будущее...

Вскоре в России началась Гражданская война, жених Евгении, блестящий молодой офицер Вячеслав Третьяков, безвестно пропал на фронте. Многие знакомые Петерсонов

уезжают... Евгения с матерью бежали в Латвию, затем, в декабре 1920 года, — в Польшу, откуда год спустя перебрались в Берлин.

Забытый зов

В 1926 году, гуляя с мамой по городу, Женя вдруг замечает в витрине небольшой книжной лавки вывеску «Теософическая литература» и решает заглянуть в магазин. Продавец протягивает ей листовку. Оказывается, скоро в Голландии состоится съезд Теософского общества знаменитой Анны Безант, там будет присутствовать индийский йог Кришнамурти. «Я неизвестно почему решила, что мне обязательно нужно ехать в Голландию на этот съезд», — вспоминала позднее Евгения Васильевна.

Съезд проходил в местечке Оман, здесь располагалось огромное поместье голландского дворянина-теософа, который с удовольствием предоставил его для нужд своих соратников. В парке старинной усадьбы для изучения индуистской философии и приемов медитации собралось более 4000 человек. Жили они в палатках, сами готовили себе еду и мыли посуду. Пища была сугубо вегетарианской. «Я крутила носом и говорила, дескать, как можно есть эту траву; приеду домой, съем бифштекс», — вспоминала первая леди йоги. Сначала все происходящее воспринималось ею как своего рода восточная экзотика.

Так продолжалось до тех пор, пока однажды вечером у костра молодая женщина не услышала, как гость из Индии, поэт и философ Джидду Кришнамурти, поет на санскрите древние священные гимны. «Мне показалось, я слышу забытый зов, знакомый, но отдаленный. С этого дня всё во мне перевернулось. Эта неделя в лагере стала поворотной в моей жизни», — вспоминала Евгения Васильевна через много лет.

Театральная карьера Петерсон-Лабунской складывается исключительно удачно. В Берлине она играет в русском театре Якова Южного «Синяя птица», с которым гастролирует по европейским столицам. На нее обратил внимание известный германский режиссер Макс Рейнхардт и вознамерился пригласить в свой театр. К тому же у молодой актрисы много поклонников. Солидный банкир Герман Больм делает ей предложение. Она в некотором оцепенении соглашается. Кажется, что ее судьба отныне предопределена. Однако Женя ставит жениху условие: она готова выйти за него, но сначала хочет осуществить свою заветную мечту — побывать в Индии. Больм безоговорочно выкладывает необходимую сумму. Пусть едет. Ей, конечно, там не понравится: чуждая среда, грязь, болезни, дикая жара. Пусть разочаруется и переболеет...

И вот 17 ноября 1927 года начинается первое путешествие в Индию, во время которого Евгения умудрилась проехать всю страну с юга на север. Поначалу ей «казалось

странным носить сари, сидеть на полу, мыться, как индийцы, и есть без ложек, вилок и ножей, пальцами правой руки». Но вскоре индусы стали смотреть на нее, как на свою. Молодая женщина в рекордно короткие сроки усвоила их обычаи и образ жизни.

Спустя три месяца, встречая свою «блудную невесту», Больш заметил, что Женя стала иной. Если она и открывала рот, то только чтобы рассказать что-то о своей индийской «эпопее». Жених прямо с вокзала повез ее в ресторан — отпраздновать встречу. Однако праздник был испорчен, тут же в ресторане Женя вернула Большу обручальное кольцо, полученное при помолвке. Она чувствовала себя виноватой, но надеялась, что жених ее поймет: «Там мой дом».

Звезда «арабского рыцаря»

Женя распродает все свои немногочисленные драгоценности и меха и снова уезжает в Страну слонов, как она в то время думала, навсегда. Вырученной суммы, по расчетам, должно хватить на несколько месяцев, а дальше... Что ж, не нужно загадывать.

Женя начала открывать для себя Индию, вернее, «вспоминать», потому что ей часто казалось, что все это уже происходило раньше. Так, однажды, решив изучать классический индийский танец, она отправилась к известной в стране танцовщице — Инакшираме Рау. После нескольких занятий девушка была удивлена, когда ее наставница объявила, что обучение закончено. «Вы и так все это уже знаете», — объяснила танцовщица.

Однажды на собрании Теософского общества в Адьяре Женю, исполнявшую индийский храмовый танец, заметил Джавахарлал Неру. Их познакомили, и между русской танцовщицей и индийским пандитом на долгие годы завязалось то, что она сама называла «влюбленной дружбой». Там же, в Адьяре, известный режиссер Бхагвати Мишра предложил ей роль в фильме «Арабский рыцарь». Главного героя должен был играть Притхвирадх Капур — знаменитый основатель индийской кинодинастии. Женя дала согласие на участие в съемках: она по-прежнему стеснена в средствах. В один день после премьеры «Арабского рыцаря» в январе 1930 года она стала звездой индийского кино. Никакой Петерсон-Лабунской в титрах, конечно, не значилось. Именно тогда мир впервые познакомился с Индрой Деви. Как она сама вспоминала, режиссер Мишра просто дал Жене список и предложил выбрать псевдоним, а та ткнула пальцем наугад и стала «небесной богиней», — так переводится с санскрита сочетание «Индра Деви».

События в этот период ее жизни стремительно сменяют друг друга. На одном из светских вечеров Евгению знакомят с самым завидным женихом в Бомбее, сорокалетним председателем Клуба холостяков, сотрудником чехословацкого консульства Яном

Стракати, и вскоре она становится его женой. Следующая ипостась Евгении — колониальная светская дама. Приемы, балы, скачки... Супругов Стракати приглашают к себе Рабиндранат Тагор, семья Джавахарлала Неру, Рерихи, они встречаются с участниками индийского освободительного движения. «Единственное, от чего я не желала отказываться, — вспоминала Индра Деви, — была моя дружба с индийцами всех каст и рангов, хотя это и нарушало строгие неписанные правила белых людей, живущих в Индии. Я виделась с теми, с кем хотела, и принимала у себя всех, кого хотела». Супруг, будучи человеком широких взглядов, предоставил ей в этом отношении полную свободу.

Но такая жизнь скоро начала тяготить молодую женщину. Да, она в Индии, но... «За этим ли я приехала сюда? Затем ли, чтобы стать хозяйкой популярного салона и светской дамой? Что случилось с моими планами работать, помогать людям, учиться? Я сказала себе, что надо действовать. Надо изменить свою жизнь и начать все сначала», — вспоминала Индра Деви.

В йогашале Майсура

Как-то в их доме гостил один знакомый, которому неожиданно стало плохо с сердцем. Вспомнив, как на ее глазах индийские йоги демонстрировали свои методы лечения, Индра сосредоточила все свои мысли на его исцелении...

Знакомый выздоровел, но на другой день она сама слегла в постель с сильными болями в сердце. Констатировавший сердечную недостаточность врач прописал лечение, но лучше больной не становилось. Молодая женщина проводила все дни в постели. Муж повез ее в Европу, где показал лучшим кардиологам, но они оказались бессильны. По возвращении в Бомбей Индре стало еще хуже. «Я располнела, цвет лица стал землистым, появились морщины. Я часто без причины принималась рыдать», — вспоминала она. Так прошло четыре мучительных года.

Во время отпуска мужа, который они проводили в Праге, Индра познакомилась со студентом-медиком по имени Рипка. Однажды в его присутствии она потеряла сознание. Когда молодая женщина рассказала будущему врачу (который, как оказалось, много лет изучал методы йоги) о случае, после которого ее сразил недуг, он заметил: «Вы применили какой-то из методов йоги. Почему бы вам не поговорить о своей болезни с йогами? Это было бы логично».

По возвращении в Индию Индра обратилась к знаменитому Шри Кришнамачарье, чье имя тогда гремело на всю страну. Она решила пройти курс обучения йоге, чтобы излечиться и усвоить здоровый образ жизни.

«Я долго готовилась к этой встрече, хотелось выглядеть как можно лучше», — вспоминала Индра Деви. Но гуру окинул ее ироничным взглядом и заявил, что йога только для мужчин и только для индусов. В йогашале Майсура в 1937 году действительно обучались только молодые кшатрии — представители воинской элиты страны.

«Женщину и тем более иностранку я не возьму, это невозможно!» — упорно твердил гуру. «Он мог делать чудеса: останавливал свое сердце, отключал на расстоянии электричество и опять включал. Не смог он только избавиться от меня», — вспоминала Индра Деви. Помогло сломить твердость гуру знакомство с махараджей Майсура, который замолвил за нее словечко.

В йогашалу Индру приняли, но Кришнамачарья не собирался давать ей поблажки. Жене посла пришлось подчиниться суровой дисциплине и придерживаться строжайшей диеты: не есть «мертвых» продуктов, и среди них не только мяса, но и белого сахара, муки, риса, консервов. Исключались даже те овощи, которые растут в земле — картофель, лук, морковь. В пищу можно было употреблять только то, что воспринимало солнечные лучи. Запрещалось ложиться спать позже девяти вечера, греться у очага. Ученики вставали перед восходом солнца. Такой режим был разработан специально для молодых мужчин, дабы в процессе нелегких «университетов» они сумели выковать свое собственное «алмазное» тело (крепкое и здоровое). «Классов для женщин у меня нет», — с порога заявил ей Кришнамачарья. Приходилось заниматься вместе со всеми. Супруга владыки Майсура, видя упорство Индры, прониклась к ней уважением и на все время обучения предоставила ей личного повара, который и составил для иностранки специальное меню — в соответствии с требованиями гуру.

Первое время Индре казалось, что с этими правилами отдашь богу душу, но постепенно она втянулась. Новая ученица постройнела, лицо разгладилось, а главное, прошли все симптомы неведомой болезни. Видя ее рвение, Кришнамачарья лично занялся ее обучением. «Он сказал, что я готова к тому, чтобы перейти на следующую ступень обучения, — вспоминала Индра Деви, — на следующий день он попросил меня прийти к нему пораньше и запер дверь, чтобы никто не мешал. Он сел на пол и начал обучать меня искусству особых тайных упражнений, контролирующих дыхание. Он заставил меня записывать все, что он говорил». До нее только потом дошел смысл случившегося. В 1938 году она стала первой женщиной-иностранкой среди посвященных.

Когда Кришнамачарья узнал, что супруга Индры переводят в Шанхай, он снова позвал ее. «Вы теперь уезжаете от нас, — сказал он, — вы будете преподавать йогу. Вы можете и будете это делать».

Индре это показалось невероятным: новопосвященной и в голову не приходило, что когда-нибудь и ей придется стать гуру. Но в Индии учителю не перечат. Супруга дипломата отбыла из Индии, уверенная в том, что Кришнамачарья все-таки ошибся и она вовсе не избранная.

Уже на корабле молодая женщина впервые почувствовала, что ей больше не хочется танцевать, носить драгоценности и роскошные платья. Именно тогда впервые она надела светлое сари и с тех пор уже не признавала другой одежды.

В Шанхае в 1939 году она открывает школу в доме мадам Чан Кайши, страстно увлеченной йогой. Среди ее учеников много американцев и русских. Теперь ее все чаще называют матаджи («матушка») — так уважительно обращаются к женщине-учителю. Индра Деви читает лекции о йоге, преподает бесплатно в детских домах и приютах.

Индра Деви в Америке

Известие о неожиданной смерти мужа, отправившегося по делам в Европу, застаёт ее в Индии. Отсюда Индра едет в Шанхай, чтобы распорядиться имуществом. Препятствия закончены. Уехать, но куда? Пароходы после окончания Второй мировой войны ходят нерегулярно, и она решает отправиться в порт и купить билет на первое пришедшее судно.

Так в 1947 году, после восьми лет преподавания, уже известная йогогиня оказалась на борту корабля, который шел в Калифорнию. Год спустя она открывает студию йоги в Голливуде. Индре очень помогла поддержка Элизабет Арден. «Королева косметики» включила элементы йоги в программу своих модных спа-салонов. В популяризации йоги Индра делает ставку на знаменитостей, имеющих влияние на широкую публику. «Люди в большинстве случаев любят копировать вкусы и привычки своих кумиров, — писала она в одной из книг, — так огромное количество людей занялись изучением йоги только потому, что Глория Свенсон, Иегуди Менухин, пандит Неру и Бен-Гурион известны как приверженцы йоги».

Учениками Индры становятся Грета Гарбо, Рамон Новарро, Дженнифер Джонс, Роберт Райан, Глория Свенсон, Юл Бриннер, Мэрилин Монро. Впрочем, Индра Деви давала уроки йоги и «простым смертным» — устраивала сеансы йога-релаксации для фабричных работниц и продавщиц. Это были самые простые йогические позы — для снятия напряжения и усталости трудового дня.

Постепенно она выработала методику преподавания, адаптированную для «человека Запада». Это был комплекс асан, наиболее подходящих белому человеку, йогические

дыхательные упражнения, специальные диеты, конечно, не такие жесткие, как та, на которую когда-то сажал ее гуру в процессе обучения. Матаджи рассказывала ученикам об особенностях человеческого организма с позиций йоги и преподавала основы концентрации и медитации, но всегда подчеркивала, что в основе ее метода лежит классическая йога Патанджали, жившего приблизительно во II веке до н. э. Он был главой влиятельной йогической школы и систематизировал имеющиеся знания о древней науке в своих «Йога-сутрах» — 195 коротких афоризмах.

В 1953 году Индра вновь выходит замуж, на этот раз за известного врача Зигфрида Кнауэра, который становится ее помощником. В середине 1950-х годов она получила американское гражданство и официально вписала имя Индра Деви в свой новый паспорт.

Индра Деви в СССР

В 1960 году имя Индры Деви появилось на первых полосах газет по всему миру. «Отважная женщина-йоги, поставившая Кремль с ног на голову». Поводом для подобных заголовков стал визит Индры Деви в Советский Союз. Однажды к ней попал в руки журнал «Огонек», который привезли гастролировавшие в США артисты Большого театра. Обнаружив в нем небольшую заметку о йоге, Индра кинулась расспрашивать: правда ли в СССР есть йоги?

Даже в преклонном возрасте Индра продолжала путешествовать по всему миру и давала по два урока йоги в день. Она не без трепета решилась переступить порог советского консульства, от послереволюционных лет в памяти остались грубые матросы и полуграмотные начальники из рабочих. Опасения, впрочем, были напрасны, советские дипломаты любезно придерживали перед ней дверь, носили дорогие костюмы и грамотно изъяснялись. Консул честно ответил, что о йоге в СССР ему ничего не известно, но тут же предложил: «Почему бы вам самой не поехать и не посмотреть своими глазами?» Снова, через 40 лет, увидеть Россию... Она и не думала, что подобное возможно. Ее отговаривали все: муж, мать, друзья. Но Индра взяла своего верного соратника — индуса Балу Кришну — и отправилась в путь. В СССР въезжали через Финляндию, и ей удалось побывать в Ленинграде, городе ее юности.

В Москве Индра Деви посещает индийское посольство, где неожиданно встречает старого знакомого по Шанхаю. «Как замечательно, что вы приехали, — восклицает он, — здесь считают, что йога — это некая восточная религия, мы должны разубедить их». Через несколько дней ей приносят личное приглашение индийского посла Кумара Менона на официальный прием в гостиницу «Советская». На приеме он представляет Индру Деви советским партийным лидерам — первому заместителю председателя Совета министров

СССР Алексею Косыгину, министру иностранных дел Андрею Громыко, первому заместителю председателя Совета министров СССР Анастасу Микояну. Йогиня долго объясняла им суть древнего индийского учения. Раньше она описала его в книге «Йога для американцев»: «Многие продолжают думать, что йога — это религия. Другие считают, что это своего рода магия. У некоторых йога ассоциируется с веревочными трюками, с заклинанием змей, поглощением огня, сидением на гвоздях, лежанием на битом стекле, хождением по острым мечам и т. д. Иногда ее связывают с предсказанием судьбы, гипнозом, спиритизмом и прочими “измами”. В действительности же йога — это метод, это система физического, умственного и духовного развития».

По завершении «мастер-класса» Громыко поднял тост: «За Индру Деви, которая открыла нам глаза на йогу». На другой день матаджи ожидала града звонков журналистов и просто желающих учиться йоге. Но так и не дождалась, покинув СССР в разочаровании.

Аргентинский финал

Через год доктор Кнауэр преподнес жене подарок — огромное ранчо близ мексиканского городка Текате на границе с Калифорнией. Индра Деви организует здесь Международный тренировочный центр для преподавателей йоги и переезжает с мужем в Мексику. Отсюда она регулярно несколько раз в год ездила в Индию, а после смерти супруга даже ненадолго переселилась в свою любимую страну.

Казалось бы, что ей остается: навсегда остаться на «духовной родине» и ждать конца? Но Индра Деви по-прежнему чувствует в себе силы, чтобы продолжать свою миссию.

Когда в 1982 году она впервые с лекциями приехала в Аргентину, ее представление о стране ограничивалось традиционным набором — танго, Кордильеры, Огненная Земля. Буэнос-Айрес, самый европеизированный город в Латинской Америке, покорила ее сразу. А сама Индра, выступив на телевидении, за один вечер завоевала сердца аргентинцев.

Через три года знаменитая йогиня решила переехать в эту страну. Индра с нуля начинает выстраивать систему распространения классической йоги. Снова лекции, семинары, и не только в Аргентине, но и в Бразилии, Парагвае, Уругвае, Чили, Мексике, а также в Испании и Германии.

В мае 1990 года матаджи во второй раз приехала в СССР, побывав в родной Риге и Ленинграде. Свой 91-й день рождения она встречает в Москве, на этот раз уже в окружении многочисленных почитателей. К этому времени йога в СССР была «легализована» — в 1989 году состоялась первая Всесоюзная научно-практическая

конференция «Йога: проблемы оздоровления и самосовершенствования человека», на которой была создана Ассоциация йоги.

Индру Деви приглашают в популярную передачу «До и после полуночи». Владимир Молчанов, узнав о возрасте матаджи, обеспокоенно спросил у ее сопровождающих: сумеет ли она подняться на второй этаж, где располагалась студия? И очень удивился, увидев, как йогиня буквально взлетела по лестнице: Индра Деви по-прежнему давала по два урока йоги в день. После программы Молчанова вся страна запомнила необычную женщину в сари, сидящую на диване в позе лотоса. На другой день на улицах ее атаковали собиратели автографов.

На закате жизни, объездив весь мир, матаджи говорила, что три страны имеют для нее особое значение: Россия, где она родилась, Индия, ее духовная родина, и Аргентина — «полюбовная» страна, как сама йогиня ее называла. Свой сотый день рождения Индра отметила в Буэнос-Айресе. Поздравить ее с юбилеем и пожелать здоровья пришли более 3000 гостей. В 2002 году ее здоровье пошатнулось, она была даже не в силах уехать в Индию, где хотела завершить свой жизненный путь. 25 апреля 2002 года Первая леди йоги скончалась в Буэнос-Айресе. Тело, по обычаю ее духовной родины, кремировали, а пепел развеяли над Рио-де-ла-Плата.